

**«ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА В КЛЕЙМЕНИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ОРУЖИЯ» ИЛИ
«СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЗНАКОВАЯ АТРИБУТИВНОСТЬ
В ОРУЖЕЙНЫХ КЛЕЙМАХ»**

Золотухин Ю.В., старший преподаватель

Национальный университет Кораблестроения им. адмирала Макарова,
Николаевский филиал Киевского национального
университета культуры и искусств

Аннотация Статья рассматривает клеймение ремесленных изделий Средневековой Европы не как результат частной инициативы, а как закономерный процесс, начатый еще с античных времен и сформированный как традиция уже к XII – XIV векам. На примере знаковой системы клейм европейского средневекового оружия выявляется факт традиционной маркировки ремесленной продукции непосредственным товарным производителем. Явление «фирменного знака» сформировалось и утвердилось в оригинальном знаке средневекового клейма

ремесленных изделий, как синтезе формального символа предприятия, товарного ярлыка и гарантийных обязательств.

Ключевые слова: знаковая система, средневековое оружие, атрибутивность, ружейные клейма.

Анотация. Золотухин Ю.В. «Знакова система в тавруванні середньовічної зброї» або «Середньовічна знакова атрибутивність у збройових клеймах». Стаття розглядає таврування ремісничих виробів Середньовічної Європи не як результат приватної ініціативи, а як закономірний процес, початий ще з античних часів і сформований як традиція вже до XII – XIV століть. На прикладі знакової системи клейм європейської середньовічної зброї виявляється факт традиційного маркування ремісничої продукції безпосереднім товарним виробником. Явище «фірмового знака» сформувалося й затвердилося в оригінальному знаку середньовічного клейма ремісничих виробів, як синтезу формального символу підприємства, товарного ярлыка й гарантійних зобов'язань.

Ключові слова: знакова система, середньовічна зброя, атрибутивність, рушничні клейма.

Summary. Zolotuhin Yu.V. «Sign system in branding the medieval weapon» or «Medieval sign attribution in weapon brands». Article considers a branding craft products of Medieval Europe not as result of the private initiative, and as the natural process begun still from antique times and generated as tradition already to XII - to XIV centuries. On an example of sign system of brands of the European medieval weapon the fact of traditional marks of craft production of the direct commodity manufacturer comes to light. The phenomenon of «logo» was generated and ratified in an original mark of a medieval brand of craft products, as synthesis of a formal symbol of the enterprise, the trading ticket and guarantee certificates.

Key words: sign system, the medieval weapon, attribution, gun brands.

Постановка проблеми: Утверждается прецедент формирования «фирменного знака» в Европе на рубеже XII - XVI веков. До возникновения товарно-производственного знака, как явления, система клейм и штемпелей указывала только на частнособственнические атрибуты и своим назначением призывала к соблюдению прав, закрепленных за этими знаками. В статье выявляются предпосылки возникновения авторского клейма в ремесленной среде. Анализируется развитие мелко-кустарных технологичных мастерских, в лице талантливых и предприимчивых ремесленников, в системно-отраслевое производство ремесленных династий с традиционной маркой и наработанной технологией.

Цель статьи. Выявить системный характер клеймения ремесленных изделий в авторских клеймах непосредственных товарных изготовителей. Проведенный анализ оружейной маркировки подтверждает становление «промышленной графики» в виде клейма [марки изделия] уже в Позднем Средневековье во всех ремесленных отраслях.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств.

Изложение материала. Если еще в Древней Греции и Древнем Риме знаковая система клейм на изделиях из керамики и стекла указывала на владельцев предприятий, имеющих к производству лишь юридическое

отношение, то уже в эпоху Средних Веков в ремесленном производстве создались условия для массового высокотехнологического производства, при четкой многооперационной организации труда.

В феодальном обществе ремесленники выполняли важную общественно-социальную роль. По причине резко растущего спроса ремесленных изделий в Европе и Руси уже в XI – XII вв зафиксировано наличие массового производства продуктов ремесла. До середины XI в. европейское городское ремесло носило мелкотоварный характер. Поначалу большинство европейских ремесленников работало на заказ, используя сырье заказчиков: крупных феодалов, мелких дворян, духовенства. С середины XI века ремесленное население города обрело определенную экономическую независимость и являлось самостоятельным социальным слоем. Сформировались узкие специализации ремесленного производства, расширился и стандартизировался ассортимент продукции ремесленников. Регулярные торговые и политические отношения между Западом и Востоком в X — XII веках нивелировали существенную разницу в социально-экономическом развитии всех европейских стран.

Весь комплекс археологических и технологических исследований древнерусского ремесла показал, что уже в X—XI вв. ремесленное производство Руси по разнообразию технологических операций, по разработке и оснащенности инструментарием, по уровню дифференциации и специализации стояло на одной ступени с ремесленным производством стран Западной Европы и Востока. [9, с.102; 10, с. 75]. Письменные источники Руси X—XIII вв. рисуют многогранный социально-экономический облик крупнейших городских центров. Им присущи все «городские» атрибуты, включая вечевое устройство и некоторые другие свидетельства корпоративной организации горожан.

Уже в XIII веке на Руси возникли узкие специализации ремесла внутри отдельных отраслей производства. Например, в летописи под 1216 г. упоминаются Антон — котельник и Иванко — опочник, под 1234 г. ремесленник Гаврила — щитник, под 1262 г. «Яков храбрый» — гвоздочник [7, с.24]. Это очень узкие профили внутри отраслевой дифференциации. По археологическим и письменным источникам в Древней Руси XII—XIV вв. в среде вотчинного и свободного ремесла было развито более 100 специальностей. Деятельность свободных ремесленников регулировали *сотни, торговые ряды и уличанские организации*. Ремесленные производства не были однообразны. Наиболее преуспевающие в ремесле мастера выделялись имущественно и социально. Из простых ремесленников они становились предпринимателями, что заставляло их выделяться знаковой атрибутикой. Гарантируя технологичность своей продукции, наиболее известные ремесленники клеймили свои изделия именованным знаком качества. Мастера дорожили честью своей марки, так как от этого зависело их

Рис.1. Клейма на оружии средневековых европейских ремесленников:

1—Меч из Феррары, Эрколи да Фидеи с собственным именем «Соломон да Сессо», 1465-1521гг.; 2 – Романский меч, 2 пол. XI ст. клеймо SIGVSNAIS, архиепископа Зигвина 1079-1089гг.; 3 – Рапира из Италии, конец XVI ст., клеймо PIETRO HERNANDE; 4 – Немецкий столовый нож с клеймами изготовителя и владельца, XVв.; 5 – Корд из Золингена, 1613г. клеймо WEILM ROD BRAS ANNO MEFESIT SALINGEN; 6 – Немецкий меч с «геометрическим» клеймом X-XIвв.; 7 – Рапира из Толедо, Северная Италия, XVIст.

положение в обществе. Одновременно с высоким профессиональным цензом эти мастера имели и высокий общественно-социальный статус.

Упоминание в Новгородской летописи имен ремесленников в связи с гибелью на войне наравне с именами феодалов говорит о том, что упомянутые лица, например Яков Храбрый — гвоздочник, были известные и уважаемые в Новгороде люди. Более убедительным является свидетельство Новгородской летописи под 1228 г., когда в состав новгородского правительства был введен Микифор щитник. [7,с.25]

В начале XII в. ремесленное производство на Руси характеризовалось резким расширением ассортимента продукции, значительной рационализацией производства, упрощением технологических операций и производственной серийностью. Убыстряющий темп развития боевой техники примерно каждые 50 лет вводил новый комплекс формообразований. [1,с.322]

Устанавливались общеевропейские стандарты изделий, особенно в металлообрабатывающем, текстильном, деревообрабатывающем, сапожном, ювелирном ремеслах. [1,с.243] Это подтверждают открытия более 600 древнерусских ремесленных мастерских разных веков. Среди них — мастерские замочников, оружейников, ножовников, металлургов, укладников, ювелиров, серебряников, литейщиков, колечников, токарей, гребенников, бондарей, кожевников, сапожников, пивоваров, хлебников, пряничников, ткачей, красильщиков, стеклодувов, художников, холщевников, гончаров и многих других.

В Западной Европе выдающиеся мастера, выполнявшие ответственные и дорогостоящие заказы, наравне с купеческой элитой, удостаивалась особых прав. Это выражалось, в исключительных случаях, в получении мелкого дворянского титула. При этом ремесленник-промышленник-предприниматель получал королевскую или государственную лицензию, льготную уплату налогов, приставку в имени [фон], [да], [де], [дер] и соответствующую положению маркировку продукции [корона, скипетр, «держава», гербовую композицию]. Это такие марки, как Вильгельм фон Вормс Младший, придворный плакировщик Карла V, Педро де Ласама, испанский клинковый мастер (серед. XV века), Нигроли да Петрадждоло, работавший при дворе герцога (Италия, около 1390 г.), Ороско де Доминго (Испания), Саагун де Алонсо Старший (Испания, около 1570 г.), Петер фон Шпеер Старший, плакировщик, работавший в Германии в 1560-ых годах для саксонского, бранденбургского и датского дворов и другие.

Марки продукции германского города Золингена еще в Средние века славились на всю Европу. Наиболее известные и уважаемые мастера города могли быть в числе городской власти. В 1573 г. клинковый мастер Вильгельм Вирсбург [его марка известна с 1540г.] был бургомистром Золингена.

Рассмотрим графику ремесленных [промышленных] марок в оружейной области периода среднего и позднего Средневековья (рис.2).

Изделия русских оружейников появились на мировых рынках не позже первой половины XI века. Среди найденных на Руси средневековых мечей есть и такие, которые позволяют предполагать существование в Киевском государстве не только подражательного, но и вполне самостоятельного отделочно-клинкового ремесла. [3, с.45]

Среди мечей серийных форм, распространившихся в конце X в. в Восточной Европе, найдены и уникальные образцы. Таков меч из Фошеватой, близ Миргорода (на Полтавщине) [в нашей типологии условно названный скандинавским, Рис.2. Е]. По характеру рукоятки, состоящей из

Табл.1. Пример построения клейма из отдельных букв, аббревиатур или буквенных сочетаний, без образования словесной надписи.

Наиболее ранние: 1 – Март Ротимид, плакировщик, Германия, до 1597г.; 7 – Петер фон Шнейер Старший, плакировщик. Работал для саксонского, бранденбургского и датского дворов. Германия. Около 1560г.; 18- Мурамасса, клинковый мастер, работавший для императорской семьи. Япония, ок. 1300г. ; 22 – Альбрехт Дюрер, художник (рисунки образцов оружия). В 1517 делал эскизы серебряного доспеха для Максимилиана I. 1471-1532гг.; 27 – Маттис Цюндт, ювелир, художник (эскизы доспехов). Германия. Вторая половина XVI в.; 33 – Хоаннес Делаорта (Орта), клинковый мастер. Испания, около 1545г.; 34 –Клеймо мастерской Бильбао, Италия.

отдельных бронзовых частей, с рельефными мифическими изображениями в стиле надгробных рунических камней XI в., специалисты относили его к скандинавскому производству или работам юго-восточной Прибалтики, однако характер клейма прояснил проблему. На незаурядном для территории Руси клинке, имя мастера было начертано уставными кирилловскими буквами. Техника исполнения двухсторонней надписи некаролингского клейма, инкрустированной в металл дамаскированной проволокой не отличается от известных каролингских мечей X в. На одной стороне полосы можно прочесть имя мастера **Людота** или **Людоса**, на другой слово «коваль» (т. е. кузнец). [1, с.303] Надпись явно не владельческая, а производственная. Подпись клинка является древнейшей сохранившейся русской надписью на оружии и металле вообще и передает старейшее дошедшее до нас имя ремесленника [Рис.2Е]. Изделие, подписанное грамотным русским мечедельцем [собственным клеймом] говорит о ее «конкурентоспособности» по отношению к привозной. [11, с.28-29] После Каролингской империи Киевское государство оказалось второй страной Европы, где изготовлялись авторизованные мечи. [1, с.303]

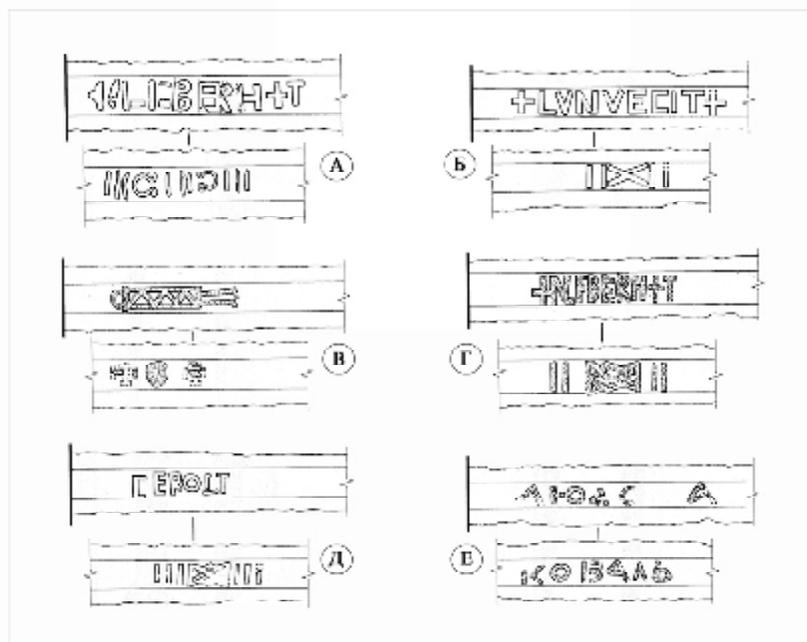

Рис.2. Пример построения композиции клейма логотипного варианта:

А, Б, Г, Д – мечи конца IX — начала XI в. клейма передают имена западноевропейских оружейников, работавших в районах Рейна и Дуная: *Ulfberht, Ingelrii-Ingelred, Cerolt, Ulen, Leutrit, Lun*; Е – меч из Фоцеватой, близ Миргорода (на Полтавщине).

Классификация археологического материала показывает, что на Руси в XII—XIII вв. представлены все типы клинков, известные в то время в Западной и Центральной Европе. 102 клинка конца IX—XIII в. из числа найденных на территории Древней Руси, Латвии и Волжской Болгарии в 1963—1964 гг. были подвергнуты специальной расчистке* и на 76 из них обнаружены ранее неизвестные *ремесленные клейма*, различные начертания и дамаскировка [8, с.249-298]. Из этого числа 46 клинков относятся к концу XI — первой половине XII в., 56 — ко второй половине XI — середине XIII в. Учет и раскрытие новых клейм мечей продолжается и до сегодняшнего времени. На 25 изученных мечах конца IX — начала XI в. обнаружены имена западноевропейских оружейников, работавших в районах Рейна и Дуная: **Ulfberht, Ingelrii-Ingelred, Cerolt, Ulen, Leutrit, Lun** [рис.2.А,Б,Г,Д]. Некоторые из этих имен встречены многократно, другие открыты впервые. Наиболее крупной была мастерская - **Ulfberht'a**. В европейских коллекциях зарегистрировано не менее 125 мечей с этой, очевидно, семейной маркой. Можно предполагать, что в древности эти лезвия расходились сотнями, если не тысячами. [1, с.302] В производстве клинков существовала, видимо, значительная основанная на «конвейерном» разделении труда концентрация рабочих сил и технических достижений, далеко опережающих свое время.

Композиции клейм демонстрируют самый разнообразный принцип знакового построения, от «подписи» и несложного геометрического рисунка — до геральдически-оформленной и стилистически продуманной композиции [Табл.1-9]. На 10 обследованных клинках оказались кресты, круги, спирали, полумесяцы. Эти знаки, несомненно, имели не только маркировочное, но и магическое значение, они символизировали огонь, солнце, возможно, отвращали злых духов. Местом производства этих «безбуквенных» или «энэпиграфных» изделий был Франкский Запад. По свидетельству багдадского философа IX в. Ал-Кинди: «...у франкских мечей в верхней части находятся кресты, круги и полумесяцы.» Перечень знаков поразительно совпал с теми, которые были открыты на некоторых клинках, найденных на территории Древней Руси. Следует упомянуть меч X в. из Гнездова со стилизованным изображением человека [Рис.2 В]. О такого рода клейме писал Ал-Бируни, указывая, что стоимость меча с изображением человека выше стоимости лучшего слона [6, с.238].

Некоторые клейма холодного оружия имели международную известность и пользовались устойчивым спросом. Характер некоторых клейм мог быть и результатом подделки известных оружейных марок. Не исключено, что объектом копирования языческих кузнецов могли также стать полосы с символическими знаками.

В X и в XII—XIII вв. в Восточной Европе преобладали привозные каролингские, а затем романские мечи. Большинство подписей на мечах

Табл.2. Предметно-знаковые композиции, указательные знаки-образы, символы геральдического характера и знаки тотемного типа.

Наиболее знаменитые и старинные марки: 53 – Иоганнес Вундес, клинковый мастер. Германия. 1560-1610гг.; 54 – Вант, плакировщик. Германия. XV в.; 63,64 – Неизвестные плакировщики. Германия. Около 1490г.; 70 – Ганс Грюневальд, плакировщик. Германия, до 1503г.; 77, 78, 94 – Петер Муних, клинковый мастер. Германия, конец XVI в.; 82 – Антанин Матинни или Антонио Мартини, клинковый мастер, Италия, около 1550г.; 87 –Гросседль Франц, плакировщик. Работал для баварского и тирольского дворов. Германия. Около 1568г.; 91,92 – Неизвестный клинковый мастер. Франция. XVI в.;96 – Альман Хуан де Альмамиа, клинковый мастер. Испания, около 1550г.; 118 – Клинковый мастер XIIIв.,Италия; 114,115, 117,129 – Итальянские плакировщики XIVв.131,132 – Антон Пеффенхауз, плакировщик. Работал для германского, саксонского и испанского дворов, Германия 1566-1594гг.

Табл.3. Предметно-знаковая композиция гербового характера. Знаки элитарных ремесленных родов, династий, производственных объединений, производивших продукцию для высокопоставленных особ:

134,135,136 – Миссалья или Антонио да Нигроли,сын Томазо да Миссалья, плакировщик, Италия до 1492г.; 137, 139 – Миссалья или Нигроли да Петрадждо, плакировщик. Работал при дворе герцога, Италия, около 1390г.; 140 – Габриель Мерате, плакировщик, работал у Максимилиана I. Бельгия около 1495-1509гг.;146 – Неизвестный плакировщик. Нидерланды, конец XVв.;155 – Петер Муних, клинковый мастер, Германия, конец XVI в.

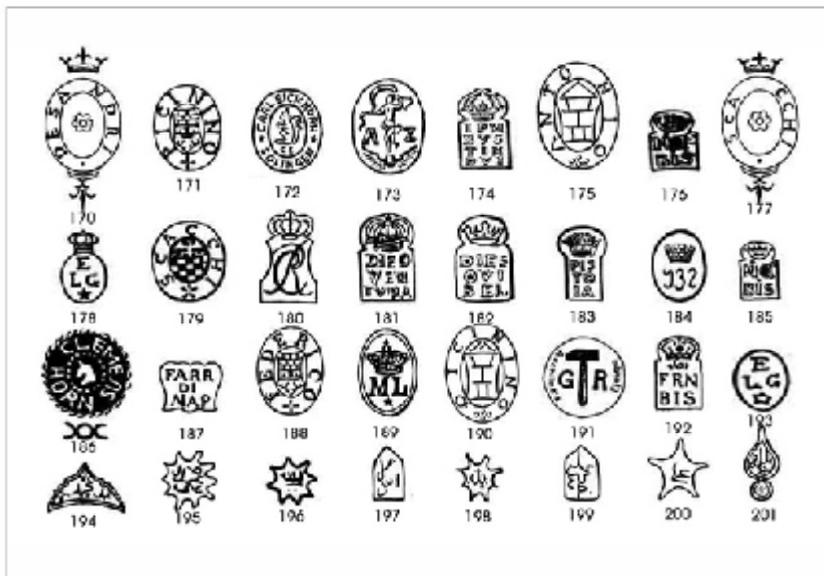

Табл.4. Клейма-аналоги «мокрой печати».

Комбинированная композиция из слова, аббревиатуры или словосочетания вокруг образного знака внутри контурного обрамления:

170, 177, 179 – Джуан Дезандри, клинковый мастер, Италия; 175,190 – Антонио Пиччинино, клинковый мастер, Италия, 1509-1589гг.;171, 188 – Федерико Пиччинино сын Антонио Пиччинино, клинковый мастер, Италия около 1600г.

романской эпохи представляют подписи ремесленников (**Ercelin. Ingelrii**), «пробирные» марки и особенно латинские сокращения. На изделиях X в. надписи и знаки инкрустировались в верхней трети клинка дамаскированной или железной проволокой. [5,с.72] Около середины XII в, имена мастеров на клинках стали заменяться религиозными надписями и изображениями, наведенными не железом, а цветными и благородными металлами. Во второй половине XIII в. величина клейма уменьшилась, оно часто наносилось уже не на дол, а на грань колющего лезвия. Поэтому с середины XIII в. кузнецы, отказавшись от изречений, стали проставлять марку в виде изображений волка, единорога, быка. К таковым относится, например, пассауский «волчок», выполненный точечной инкрустацией желтым металлом, как на мече князя Довмонта.

Особое внимание привлекают клейма, состоящие из сложных сокращений. Такие клейма употреблялись длительное время и отличались большим разнообразием.

В начале XX в. в распоряжении швейцарского ученого Вегели был наиболее полный список клейм европейских мечей. [1, с.303] Отечественное

Рис.3. Слева – доспехи лорда Бакхерста , работа Гринвичских оружейных мастерских, ок. 1587 г.; внизу – немецкие доспехи для пешего поединка, вороненая поверхность украшена позолотой, ок. 1580 г.; справа – итальянские доспехи 2 пол. XVI ст. в.

изучение клинковой эпиграфики также внесло свой научный вклад в мировую классификацию клинковых надписей, исходя из общего их содержания, а также из формул, терминология и сложность которых претерпевали в развитии большие изменения. Исследование надписей (знаковой атрибутивности) часто было единственным способом установить дату и адрес изготовления изделия.

Большой выбор археологического и коллекционного материала позволил выработать систему прочтения клейм, уточнения хронологии. Достаточно внимательное изучение форм букв, как и строго инициальных надписей, открыло путь к пониманию клейм. Стилистическую правоту в раскрытии клейм подтвердили также литургические источники клинковой эпиграфики.

Клейма средневековых мечей выявили общеевропейское единство в развитии рубящего оружия. Они подтвердили существование крупных клинковых «фабрик» и налаженную международную оружейную

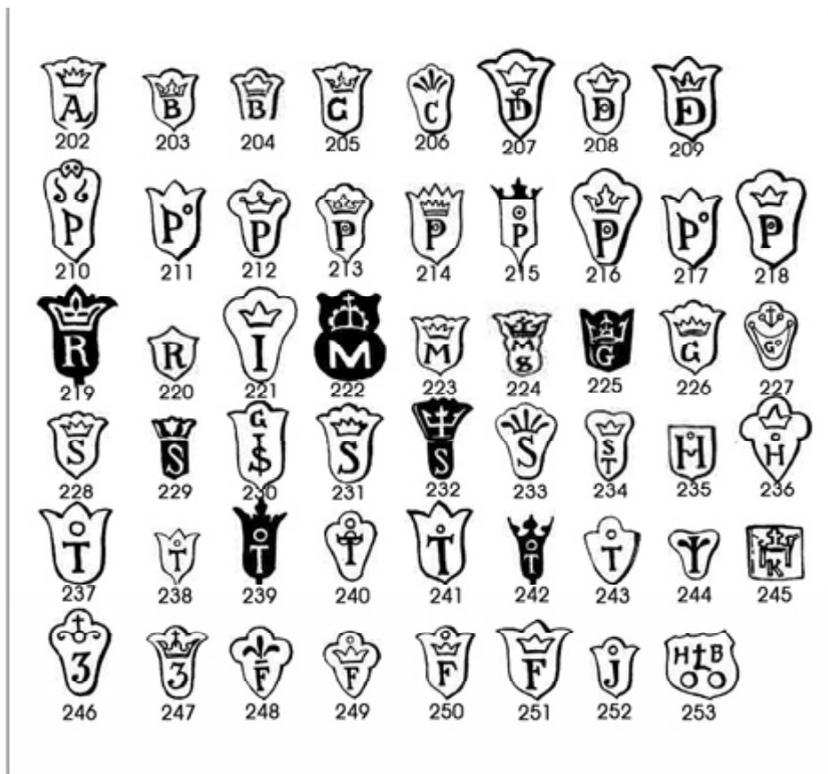

Табл.5. Композиции клейм-эмблем на щитовом поле.

Стандартный геральдически-знаковый ход большинства мастеров ремесленных гильдий. Наличие короны – выполнение работ для феодального двора. Присутствие точки-дифферента говорит о дочернем предприятии. По этому типу композиции, в дальнейшем, строились кокарды, шевроны на мундирах и головных уборах:

210, 211 – Педро де Торо, клинковый мастер. Испания, конец XVIв.; **216** – Педро де Ласонетта, клинковый мастер. Испания; **221** – Хуан Руис, оружейный мастер, Испания, около 1590г.; **229, 233** – Саагун де Алонсо Старший, клинковый мастер. Испания, около 1570г.; **239** – Осмотровая марка клинковых мастеров, Испания, Толедо. XVI в.; **246, 247** – Себастьян Эрнандес Старший, клинковый мастер. Испания, ок. 1570г.; **252** – Хуан де Сальседо, клинковый мастер, Испания, конец XVI в.

торговлю. [1,с.307] Изучение оружейных клейм позволило историкам также установить деятельность русских мастеров, ковавших собственные клинки, и оформлявших привозные лезвия своими рукоятями.

С XII в. на Руси и Западной Европе ускоренно развивалась наборная пластинчатая броня. После 1250 г. и до второй четверти XV века Западной Европы было завершено полное бронирование рыцаря и началось производство сплошь кованых готических лат. [1,с.317]

Над формой [общим дизайном] доспехов, холодного и огнестрельного оружия работали как общеизвестные художники-живописцы, графики, так и художники-оружейники [дизайнеры оружия], ювелиры, гравировщики, травильщики, резчики-краснодеревщики. [4,с.95] Они ставили свои клейма рядом с оружейниками, их работа значительно увеличивала ценность изделий. Ремесло, доведенное до уровня искусства, было характерной чертой дизайна изделий на протяжении X- XVIII веков. Парадокс заключался в том, что вещи, призванные нести смерть, были одновременно предметами искусства [то есть — носителями красоты], так как их формальная сторона была безукоризненной. Так, в 1517 г. эскизы серебряных доспехов для Максимилиана I разрабатывал Альбрехт Дюрер, Ганс Гольбейн Младший, Донателло ди Донато (Бетто Барди), скульптор, ювелир, в 1383- 1466 гг. изготавливал в Италии эфесы мечей и шпаг, Альберт Глоккендон, художник по шрифтам, разрабатывал дизайн доспехов при Максимилиане I в 1514г., Ганс Бальдунг (Зеленый) разрабатывал эскизы оружия в Германии в 1470-1476 гг., Генрих Альдегревер, художник-оружейник, гравер, работал в Германии в 1502-1558 гг. и мн. др.

Специализированные службы из городских властей и ремесленных цехов осуществляли контроль качества продукции. Хорошо известны «осмотровые марки» клинковых мастеров Милана (XVI век), Толедо (XVI век), Венеции (начало XVI века), Аугсбурга, Нюрнберга, Вены (XV-XVI вв.). Впоследствии эта традиция перешла к государственным пробировочным комиссиям в XVIII –XIX вв. по прохождению 3 комиссий для ружей (в Бирмингеме, Лондоне, Париже, Санкт-Петербурге, Златоустовской оружейной фабрики), сталей Льежской мануфактуры в Бельгии. Каждая подобная проверка оставляла свое клеймо. Забракованную продукцию также соответствующе метили. Наиболее авторитетные инспекторы-браковщики, контролирующие качество, бракующие продукцию и уполномоченные государственными властями, имели собственные клейма, как Ф.Лорх, браковщик клинков [Табл,1,№41].

Ремесленные гильдии, оружейные мануфактуры и производственные объединения [фирмы] могли иметь и общую марку предприятия. [Табл.8] Композиция таких клейм отражала либо знаково-смысловую задачу, либо аббревиатуру предприятия. Например, клеймо королевской мастерской плакировщиков в Арбуа (Франция, 1498-1509 гг.), клеймо мастерской в Бильбао (Италия), клеймо оружейников из Аббевиля в Германии, клеймо фабрики королевских оружейников в Неаполе при Карле III (Италия XVIII в.), герб гильдии плакировщиков Нюрнберга (Германия, 1524г.) и сотни других.

Формообразовательный путь производственного клейма [товарного знака] развивался по нескольким композиционным схемам.

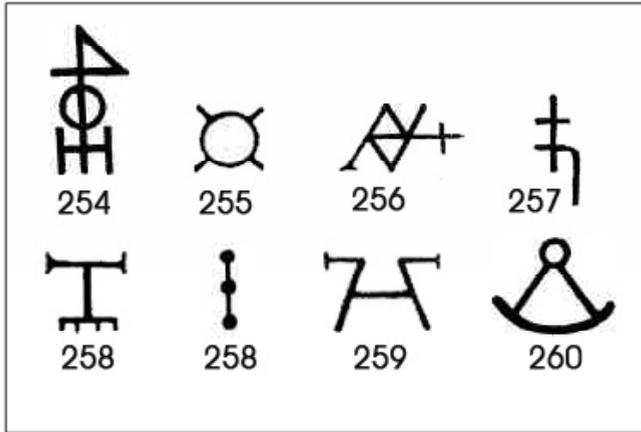

Табл.6. Знаки-пиктограммы, тамгообразные знаки.

Пример проектирования лаконичной формы сугубо линейными средствами:

254 – Генрих Обреш, немецкий плакировщик или мастер доспехов, ок. 1590 г.;
 255 – Итальянский мастер XIVв. ; 256 – Йорг Зорг, художник, гравер, эскизы доспехов, XVв.; 258 – Сабала Хуан Мартинес де Гарсиа, клинковый мастер, Испания, ок.1550г.; 259 – Хоанес Делаорта, клинковый мастер, Испания, 1540 – 1550 гг. ;
 260 – Вильгельм Вирсберг, клинковый мастер, Германия, Золинген, 1540 – 1580 гг.

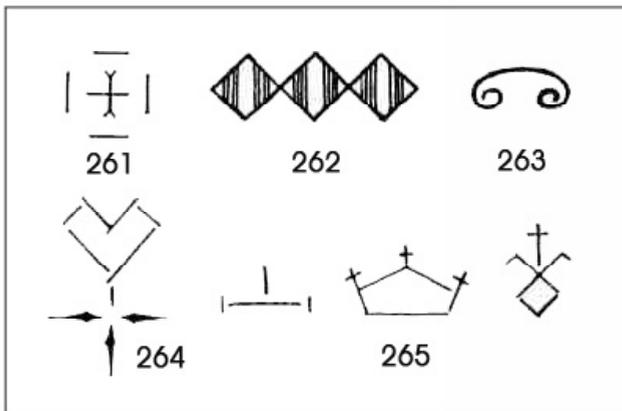

Табл.7. Клейма-пиктограммы подчеркнуто симметричного линейного построения:

261 – Неизвестный клинковый мастер. Римско- Германская империя. Конец XII в. ; 262 – неизвестный плакировщик Карла V, Испания;
 263 – клинковый мастер. Германия. Нач. XVI в.

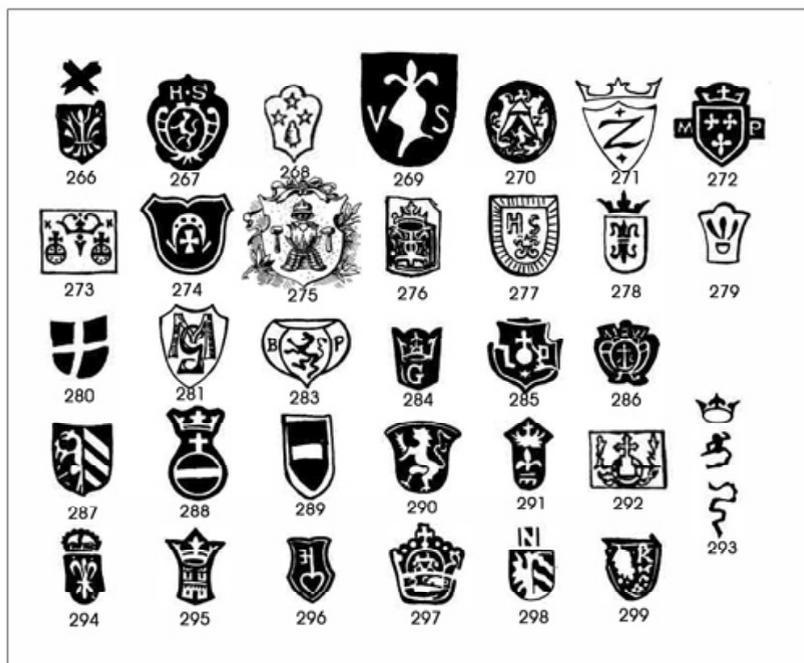

Табл.8. Пример построения комбинированной предметно-знаковой композиции клейма:

269 – Валентин Зибенбрюгер, плакировщик. Германия. 1531-1547гг.;
 272 – Неизвестный плакировщик. Работал для Филиппа II Испанского. Нидерланды.
 XVII в. 275 – Клеймо гильдии плакировщиков Нюрнберга, Германия, 1524г.;
 285 – Неизвестный плакировщик XVв., Италия; 297 – Клеймо королевских
 мастерских плакировщиков в Арбуа, Франция, 1498-1509 гг.

1. Отличительные знаки, состоящие из отдельных букв или буквенных сочетаний [буквенных композиций] без образования целого слова; к ним относятся «аббревиатуры» — формообразования начальных букв имени владельца или названия ремесленного предприятия [Табл.1];

2. Указательные знаки-образы. Сюжетным прототипом служили предметы, указывающие на род занятий (шлем, ножницы, меч), символы геральдического характера (королевский профиль, корона, скипетр, королевская лилия, королевский шатер), ассоциативные символы (звезда, солнце, крест, кисть руки), знаки-носители тотемного характера (белка, олень, лев и т.д.) [Табл.2];

3. Словесный товарный знак. Как правило, слово или словосочетание выражало имя владельца или название предприятия. Прямой аналог логотипа мог быть исполнен в виде авторской подписи [Табл.9],[Рис.2];

4. Знаки-пиктограммы. Геометрическая композиция клейм пиктограммного характера имеет самые древние традиции, относящиеся к

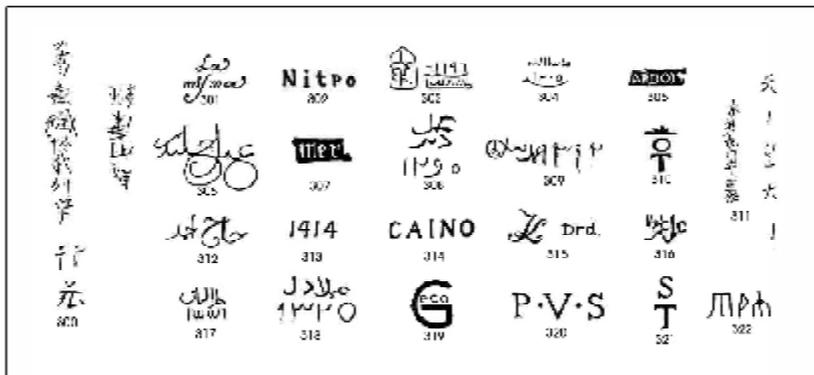

Табл.9. Словесный товарный знак. Слово или словосочетание называло имя владельца или предприятия. Аналог логотипа или авторской подписи:

Наиболее ранние образцы: **305** – Клеймо королевских мастерских плакировщиков в Арбуа, Франция, 1498-1509 гг.; **307** – неизвестный плакировщик XVв., Германия.; **314** – Пьетро Кайно, клинковый мастер. Италия. XVI в.; **322** – Неизвестный русский кузнец-оружейник XIII в.

дописьменному периоду. В случае с именными клеймами шифровались знаки на основе латинских букв [Табл.6,7];

5. Клейма-печати. Эти композиции выстроены на основе комбинированных отличительных знаков. Стандартная схема, где сочетаются слово, аббревиатура или словосочетание возле или вокруг образного знака. Как правило, вся композиция заключалась в круг, овал или прямоугольную рамку. Эпиграфика этих клейм очень тщательно выстроена по пропорциям и ритмическим соотношениям. Эта схема была подходящим прототипом современной «мокрой печати» [Табл.4];

6. Клейма гербового характера. Знаки сословно-профессиональной принадлежности. Проведена формообразовательная аналогия некоторых элитарных «титованных» ремесленных родов, династий, производственных объединений с геральдическими дворянскими гербами, что говорит о высоком социальном статусе владельца [Табл.3];

7. Клейма-эмблемы отдельных мастеров, семей, родов. Стандартный композиционный ход – буква на щите с короной говорит о «регистрации» внутри ремесленных гильдий (придворных, казенных). Клейма с подобной композицией из разных стран подсказали традиционно наиболее «выгодный» формообразовательный принцип для XV- XVII веков. Присутствие короны – лаконичная указка на работы для двора (короля, герцога, барона) [Табл.5];

8. Клейма комбинированные, знаково-шрифтовые, без стандартного композиционного поля. Наиболее близок к современному варианту комбинированного построения «фирменного знака» [Табл.8].

До этого периода клеймились и штамповались, в основном, предметы собственности, частного владения и пользования. Такой тип клеймения был характерен с рабовладельческого общества, а также был хорошо известен для времен Архаики и Античности. В этом случае знаковая система закрепляла за властными структурами принадлежность вещей к их собственности (тамгообразное клеймение скота, маркировка денег собственными знаками, монограммами, печать на личном имуществе в Месопотамии, в Древнем Египте, Крите, Древней Греции, Древнем Риме.) Возникшая в Античном периоде и развившаяся в эпоху Средневековья знаковая система в виде клейма и штампа непосредственного производителя, определила формообразовательные очертания фирменного знака, как такового. Именно в эпоху Средних Веков вошли в традицию технологические устои производственных предприятий, для которых знаковые атрибуты были необходимы как признаки маркетинговой узнаваемости, оригинальности. Многие изделия из стали традиционных марок немецкого Золингена, итальянских фирм Милана, сирийского Дамаска, испанского Толедо, английского Бирмингема и мн. других исчисляют свою историю с XI века и дошли до нас в идеальном состоянии. Мануфактурные фирмы Льежа, Утрехта, Лиона, Болоньи гордятся своими средневековыми традициями. Именно в эпоху Средних Веков окончательно оформилась и формообразовалась, сложилась как система и функционально обосновалась «промышленно-торговая марка» предприятия, так как уже в феодальном обществе сформировались все производственные отношения, технологические и общественно-правовые предпосылки.

Перечисленные особенности производственной знаковой атрибутики были характерны не только для оружейного производства, но и для часового, инструментального, мануфактурного, стекольного, мебельного, ювелирного, скобяного и мн. др. Производственное клеймо в XII – XIV веках уже ставили на емкостях аптечных лекарств и изделиях краснодеревщика, на сырной продукции и хлебобулочных изделиях, на часовых механизмах и серебряной посуде. Даже перед тем, как живописец средневековых Нидерландов начинал писать картину на доске, гильдия мастерских по производству деревянных досок для живописи с представителем бургомистра должна была выжечь на доске свое клеймо и этим самым — сертифицировать изделие. Без этого клейма труд живописца не оплачивался. Общественный порядок европейского общества предъявлял свои жесткие нормативные требования. Производственное клеймо вносило в жизнь общества надежные гарантии, обязательства, ответственность, признаки честно выполненной работы. Система товарных знаков закрепляла за их владельцами авторские права, которые добросовестно соблюдались в ремесленной среде и городскими властями. Между клеймом и качеством изделия устанавливалась устойчивая ассоциативно-смысловая связь, которая

уже работала на психологически- рефлкторном уровне восприятия. При наличии определенной знаковой системы на изделиях, потребитель четко был уверен, чем он владеет. За известными марками закреплялась надежная репутация, которая являлась самой лучшей рекламой работы.

В современном обществе за удачно разработанным фирменным знаком может скрываться «липовая фирма» или посредственное предприятие. Известны случаи, когда фирмы, для которых мастерски изготовленная фирменная атрибутика участвовала на многих выставках дизайна, распались через год или два с момента своего основания.

Очень немногие современные товарно-производительные или торговые марки подтверждают обещанный в рекламе рейтинг, высокий статус и качество обслуживания. Зато марки европейских производителей, приведенных в таблицах, доказали (подтвердили) свое качество за 900 – 600-летний цикл существования своих изделий, которые не только не рассыпались, но и не утратили своей технологической, эстетической, художественной ценности, готовые и сейчас к своему прямому назначению. В условиях жесткого контроля и конкуренции в Средние Века в Европе утверждались самые жизнестойкие предприятия. Речь шла о прямой аналогии: марка — это качество изделия, его гарантии. Для получения собственной марки предприятию были необходимы: юридическая независимость, оснащение, отработанная технология, пройденная сертификация на уровень мастерства, оригинальный стиль работы, уважение коллег по цеху или гильдии и признание клиентуры. И только после этого мастерская или предприятие получали моральное и юридическое право на собственную марку. В современном обществе предприниматель получает юридические права, запускает производство, открывает офис, заказывает дизайнеру фирменный знак практически одновременно. О понятии «чести марки» помнят в редких случаях. В Средневековой Европе производственная марка и честь были синонимами. Точнее было бы сказать: «производственная марка называла и художественно формировала (оформляла) образ чьей-то ремесленной чести». Так как производственное клеймо было гарантией качества и адресом предъявляемых претензий еще с античности, то в эпоху грубых и жестких Средних Веков обман и халатность ремесленника были равносильны самоубийству для нерадивого производителя.

Выводы. Факт систематической маркировки продукции первых частных мастерских Средневековья, а в последствии — промышленных предприятий, объединений, фирм на заре зарождения капитализма в Европе, показывает уровень развитости «промышленной графики» задолго до фазы развитого капитализма в силу объективных социальных причин. Возникновение института оригинальной ремесленной марки, а затем – традиционной промышленной и торговой марки уже в эпоху Средневековья не было чьей-либо случайной инициативой. В повсеместности явления

проступают признаки международной культуры авторского знака. Образцы клейм X-XIII вв. [Японии, Руси, Римско-Германской империи, Переднего Востока] выполнены не примитивным процарапыванием [сграффито] своего имени, а выбиты [насечены] ударно-механическим способом специально (изготовленной) подготовленной формой. Это свидетельствует, с одной стороны, о формальной разработке пластики личного знака и его идейной содержательности, с другой стороны — о высоком техническом уровне исполнения самой штамповой матрицы (отливки, закалки и гравировки пуансона). И если еще в X- XIII вв. уровень маркировки напоминает лучшие образцы античных клейм, то уже с XIV века композиция клейма пластически выстроена и геральдически обоснованна.

Литература:

1. Кошеленко Г.А., Кругликова И.Т., Долгоруков В.С. Древняя Русь. Город, замок, село. // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах. — М.: Наука, 1985.
2. Граветт К. Рыцари. — Изд-во «Дорлинг Киндерсли Лимитед» для Изд-ва «Слово», 2000. — 64с.:ил.
3. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII— XV вв. — Л., 1976.
4. Кирпичников А. И.. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX—XIII вв.— САИ, 1971. — Е1-36.
5. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX—XIII вв.— САИ, 1966. — Е1-36.
6. Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. — М., 1963
7. Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов (НПЛ). — М.-Л., 1950.
8. Кирпичников А. Н. Надписи и знаки на клинках восточно-европейских мечей IX—XIII вв. В кн.: Скандинавский сборник. — Таллин, 1966. — XI.
9. Рыбаков Б. А., 19486. Военное дело. В кн.: История культуры Древней Руси. — М.-Л. , 1966. — Т.1.
10. Колчин Б. А. Оружейное дело Древней Руси (техника производства) – В кн.: Проблемы советской археологии. — М. , 1978.
11. Nadolski A. Polska broń biáa. — Wroclaw Warszawa.